

Т.В.Фурсанова

Саяси дискурстағы «шақ» концептісі манипуляция факторы ретінде

Мақалада саяси дискурстың манипулятивтіліктің прагматикалық негізде қарастырылды. «Шақ» макроконцептісі жүйесіндегі оның «өткен», «келер», «осы» микроконцептері манипулятивтік әрекет ресурсы ретінде сарапталды.

T.V.Fursanova

Concept «time» as a manipulation factor in a political discourse

This article discusses the pragmatic basis of the manipulative political discourse. As a resource makrokoncept is analyzed effects of manipulative «time» in his mikrokonceptov «the past, present, future».

УДК 81'

М.К.Пак, Т.Н.Витковская

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: vitkovskya_tania@mail.ru)

Лингвокультурологические особенности номинаций контаминированных праздников в диалектной системе

В статье рассматриваются место и роль праздников в духовной жизни русского народа. Праздники, по мнению авторов, являются одной из наиболее устойчивых форм культуры и истории с ее богатыми традициями. В настоящее время актуальными являются вопросы формирования и сохранения самобытности русского народа и для того, чтобы реконструировать праздники, необходимо обратиться к языковому материалу. Авторы анализируют уникальный источник для восстановления особенностей картины досуга и быта древних славян, который может прояснить, какое место занимают в истории культуры русского народа праздники.

Ключевые слова: контаминированный праздник, диалектная система, православно-языческий синкретизм, лингвокультурологический компонент, двоеверие.

В духовной жизни русского народа большое место занимают праздники, являющиеся одной из наиболее устойчивых форм культуры и истории народа с его богатыми традициями. В разные исторические эпохи появлялись новые праздники. Большинство из них исчезли, но некоторые вошли в нашу жизнь на многие века. В диалектной системе зафиксирована богатая система номинаций, связанная с понятием праздник. В сознании носителей диалекта сохранились языческие, религиозные праздники, со временем уходящие в историю. В картотеке Архангельского областного словаря зафиксированы лексемы, обозначающие общее название праздника: *годовой праздник* («большой религиозный праздник годового круга христианской православной церкви»), *вековой праздник* («древний праздник»), *крестовой праздник*, *престольной праздник*, *двенадцатой (двунадесятой) праздник* («каждый из двенадцати главных православных праздников»), *большой, маленькой праздник*, *съезжой праздник*, *гостебна (я) неделя* («праздничная неделя, в течение которой гости остаются жить в деревне, где отмечается престольный праздник»). Материалы картотеки указанного выше словаря свидетельствуют о широкой распространенности сочетания *съезжой праздник*, в котором отражена такая важная черта праздничества, как соборность, общественный характер, восходящий к эпохе языческого развития, когда на праздники сходились люди сел и совершали обряды вместе. Следует отметить, что каждый населенный пункт Архангельской области имел свой праздник, на который съезжались люди из других деревень: *Петров день* — Лебское, Кеврола, Тавреньга; *Егорей праздник* — Спицыно, Часовенская; *Троица* — Шеино, Прилуки; *Ильин день* — Шегмас; *Спас* — Лебское; *Мокола* — Кеба и др. Отдельные праздники были съезжими для нескольких деревень. Некоторые населенные

пункты имели по два праздника: *Шереньга* — Ильин день, *Варлам день*. Имеющий значение для конкретной местности праздник передается лексемой *домашний*.

Традиционная крестьянская жизнь включала несколько составляющих: ритм повседневной жизни определялся чередованием будней и праздников. Хозяйственная и бытовая деятельность крестьянина неразрывно была связана с датами в церковном календаре (святцами). По святцам определялось время постов, свадеб, начала различных сельскохозяйственных работ. Составлявшие годовой круг праздники служили точками отсчета, круг праздников повторялся из года в год. Каждый день посвящался памяти определенного святого или событию из библейской истории. Вместе с тем сохранялся повторяющийся круг праздников, связанных с циклическим развитием природы, когда с языческих времен годовой ритм жизни подчинялся земледельческому календарю. Совместившись, народный и христианский календари своеобразно дополнили друг друга. С христианскими названиями тех или иных дней стали связывать начало различных сельскохозяйственных работ [1]. Эта особенность номинаций праздников прослеживается в собранной нами картотеке, например: праздник пророка *Иеремии*, к которому приурочивали начало весеннего сева, получил народное название *Еремий-запрягальник*, праздник святой великомученицы *Ирины*, отмечавшийся 5 мая, в народе назывался праздник *Ирины-рассадицы*, потому что в это время начинается высадка на гряды рассады огородных культур. Праздник, посвященный памяти святого *Никиты*, отмечавшийся 15 сентября, получил народное название *репореза*, поскольку с этого дня начинали убирать репу. Святые *Косма и Дамиан*, в народе именовавшиеся как *Кузьма и Демьян*, считались целителями скота, врачевателями людей, покровителями брака. Православная церковь стремилась преобразовать языческую сущность праздников, наложив на народный календарь церковный месяцеслов, или святцы. В результате подобного наложения возникли своеобразные производственно-бытовые святцы — народный месяцеслов. Все 365 дней в году оказались посвященными какому-либо святому угоднику, а чаще даже нескольким, или некоему важному евангельскому эпизоду, то есть каждый день в году стал праздником, большим (нерабочим) или малым (рабочим). Из народного календаря исчезли имена всех языческих богов, их заменили имена христианских святых, но при всех этих изменениях сохранилось главное дохристианское мировоззрение крестьянства, придавшее образам святых функцию божеств плодородия. Так возникло особое, бытовое православие, при котором святые превратились в добрых помощников в сельском труде, в семейной жизни [2].

Древние славяне, рассчитывая дни и распределяя занятия по святцам, непонятные для них по происхождению имена святых и названия церковных праздников сближали с созвучными выражениями родного языка, насколько эти выражения могли определять характер данного времени и имели отношение к разным сельскохозяйственным занятиям и работам, состоянию времени года, погоды и тому подобным обстоятельствам. При этом нельзя не заметить, что самой любимой формой для выражения связи представлений и понятий была пословица или поговорка, связанная с известным именем святого звуковым сходством слов или рифмой [3]. Подтверждение данного факта мы находим в таких названиях праздников как, например, св. Наум — *наставит на ум*, св. Афанасий — *Афанасий Ломонос береги уши и нос*, св. Феодора — *на Федору не метут из избы сора*, преп. Прохор — *на Прохора зимушка-зима заохает* и др.

Точками и ориентирами отсчета годового времени служили христианские праздники. Их названия обычно представляли собой интерпретацию церковных названий на местный лад [4]. Примерами данного явления могут послужить праздники, посвященные памяти св. *Евдокии*, получивший название праздника *Авдотьи-плющихи*; св. *Ксении* — *Аксинья-полузимница, полухлебница*; праздник св. *Ирины* — *Арина-рассадица, разрой берега, урви снега*; св. *Петра* — *Петр-поворот, капустаник*; св. *Мамонта* — *Мамонт овчарник*; св. *Гликерии* — *Лукерья комарница*; св. *Агрипины* — *Аграфена-купальница* и др.

Продолжительное время духовная жизнь на Руси определялась явлением, которое принято обозначать как *православно-языческий синкретизм*. Под *синкретизмом* принято понимать соединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии. Православно-языческий синкретизм оказал влияние на все уровни общественного сознания, культуру, поведение, ценностную ориентацию и практические стороны деятельности людей. В названиях праздников отчетливо виден феномен народной культуры, который называют двоеверием. После крещения Руси, в соответствии с новыми условиями создается своеобразный сплав старых и новых форм, названный двоеверием. *Двоеверие* — это система религиозных представлений, в которых языческие и христианские верования пересекались, взаимодействовали и проникали друг в

друга. Влияние синкретизма и двоеверия четко просматривается в номинации праздников и отождествляются нами в понятие *контаминированный праздник*. Исходя из семантики термина *контаминация*, обозначающего «объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости. В результате происходит «обмен» компонентами таких единиц» [5]. Таким образом, можно определить *контаминированные праздники* как праздники, особенностью которых является наложение христианского религиозного содержания на языческую культуру в процессе исторического развития.

В представленной работе мы разграничиваем контаминированные праздники на основании семантического признака на несколько подгрупп, в каждой из которых имя того или иного святого (святой) связана с определенным событием, относящимся к важным моментам практической жизни сельского человека (ростом и созреванием растений, с началом пахоты, сева, жатвы, первым выгоном скота, началом охоты, наступлением заморозков, прилетом птиц и т.д.):

1. Названия праздников со значением быта мы классифицируем, опираясь на семантический принцип на: 1) приготовление пищи: *Лука* «пекут пирожки с луком. На Луку полуденный ветер — к урожаю яровых»; 2) работа в доме и во дворе: *Федора* «на Федору не метут из избы сора. Под венником всегда живет домовая»; *Емельян* «говорили в народе: «Емельян — серпу дает «роздых». Топят бани, парят венники из травы и цветов, смывают страдную усталость»; *Домна* «на Домну бабы собирали в дом всякую рухлядь, чтобы приобрести благополучие на осень»; *Яков* «Яков-древопилец заготавливает дрова для русской печи. Яков — брат божий, крупицу (град, крупу) пошлет» и т.д.

2. Названия праздников, связанных со значением времен года: *Сергий зимний* — «с Сергия зима начинается. Если Сергей снежком покроется, то с ноябрьской Матрены зима встает на ноги»; *Тимофей-полужимник* — «половина зимы уже прошла. Сильные морозы, бывающие в этот день, называются тимофеевскими. Тимофеевские морозы — позимы. Не диво, что Афанасий ломонос морозит нос, подожди тимофеевских морозов»; *Василий-капельник, дроворуб* — «с крыш начинает капать, солнце заметно пригревает. Полагают, что в этот день всегда бывает оттепель. Василий-капельник — капли даст, капли уж будут к доброму году. Длинные сосульки — долгий лен» и т.д.

3. Названия праздников со значением природных явлений: *Спиридон-солнцеворот* — «от Спиридона солнце на лето, зима на мороз. После Спиридона хоть на воробыный скот да прибудет денек. В самый короткий день — спиридоновские морозы»; *Прокл-великие росы* — «на Прокла поле от росы промокло. Большие росы — загноившееся сено. Крестьяне спешат до Прокла высушить сено»; *Ирина (Арина)-разрой берега, урви снега* «около 29 апреля лед в реках и озерах начинал таять у берегов» и т.д.

4. Названия праздников, в которых упоминается растительный мир: *Акулина-гречишница* «начинают в эти дни сеять гречиху, смотря по погоде. Гречиху сей либо за неделю до Акулины, либо неделю спустя. «Гречневая каша — матушка наша, а хлебец ржаной — отец наш родной», — уважительно говорили крестьяне; *Глафира-горошница* — «заговаривали горох, чтобы уродился на славу. Копали гряды в огороде. Начинали раннюю посадку картофеля»; *Петр и Павел-рябинники* — «в этот день срывали ягоды рябины и кистями вешали под крышу. Часть рябины оставляли на дереве дроздам-рябинникам и другой птице. Осеннее равноденствие. По народному поверью, с этого дня солнце умирает. И тогда зовут Петра и Павла-рябинников отведать рябины да впрок запасти» и т.д.

5. Названия праздников, связанных со значением животного мира: *Мартын-лисогон* «день 14 апреля: на лисиц, по поверью, нападает курячья слепота; лиса кочует, переселяется в новую нору»; *Федор-скотник* — «на это весеннее время приходится линька скотины. Обновляется волосистой покров у лошадей, коров. Выводили во двор скотину, чистили, заговаривали от дурного глаза»; *Агафья-коровница* — «Агафья коровница береги коров. Агафья коров оберегает от болезней. Была бы корова, найдем и подойник» и т.д.

6. Названия праздников, в которых упоминается о птицах: *Мефодий-препелятник* — «на Мефодия праздник препелятников. Со дня Мефодия охотники живут в предвкушении скорой легкой охоты на перепелов»; *Герасим-грачевник* — «прилетает первая весенняя птица — грач. Герасим-грачевник грачей пригнал. В день Герасима-грачевника пекут хлеб в виде грачей»; *Зиновий-синичник* — «синичкин день: прилетают птицы-зимники — синицы, снегири и др. Развешивают кормушки для птиц. Зиновий — праздник охотников, выезжающих в этот день на первую порошу. По первой пороше надо затравить хотя бы одного зайца, который называется «именинным» и т.д.

Совпадение некоторых языческих и религиозных праздников в календаре, смысловое наполнение в их содержании, звуковое созвучие отмечаются специалистами. Исследователи народных, рели-

гиозных праздников считают, что для мифологического сознания присуща тесная связь и влияние вещей, носящих одинаковые и сходные имена. А.Н.Афанасьев пишет, что «рассчитывая время и распределяя работы по святцам, поселянин непонятные для него, по их чужеземному лингвистическому образованию, названия месяцев и имена святых сближает с разными выражениями родного языка, сколько эти последние могут определить характер данного времени, соединенных с ним деревенских работ и состояния природы — теплой или холодной. Чуткое ухо русского человека инстинктивно ищет в своем отечественном языке объяснения для чуждых ему выражений» [6]. Непонятное, неизвестное переосмысливается на базе различных ассоциаций (звуковые, зрительные), сходстве значений, в результате появляется народноэтимологическое толкование: 1) звуковое сходство: *Маковейев день раньше был, мак вейут*. КОТЛ. Фдт.* *Здвижэньё здвигает, Покров покрывает*. ХОЛМ. Чкл. *Купальница-то 6-го июня, нельзя купаца до нейо*. ЛЕН. Тхт. *Здвижэньё, земля, говорят, мати здвинеця, после этого не копали, землю большэ не тревожат*. ЛЕШ. Рдм. 2) внешнее сходство: *Маковейа празнуйт на песку*. КАРГ. Ух. Данные примеры народной этимологии, в основе которой лежит принцип семантического притяжения созвучных слов, представляют мотивировку, видения носителей диалекта.

С религиозными праздниками связаны природные, сельскохозяйственные приметы, народные поверья, что нашло отражение в устойчивых выражениях (*микольна погода, ильинская туча, егорьевская тучка, егорьевская вода* — «речная вода в праздник святого Георгия в мае месяце», *петров корень* — «луговая герань», *егорьевское копьё, казанской горох, казанская гроза, казанская сирота, христовская скатерть* — «скатерть, которую стлали в Христов день», *петровские, прокопьевские, ивановские грибы*). Зафиксированы лексемы, производные от названий религиозных праздников: *петровка* — «репа», *успеньевка* — «мошкара», *петровщина* — «плата крестьян пастуху в Петров день» и др. Преимущественно анализируемые языковые единицы обозначают названия растений, используемых для приготовления пищи, явления природы. Внутренняя форма таких названий прозрачна: явление, отмеченное в день того или иного праздника; растение, созревание которого совпадает с тем или иным праздником. В картотеке отмечено большое количество мотивированных названий грибов: созревание грибов совпадает со временем того или иного религиозного праздника — *ильинской груздь, ивановский груздь, спасовский грузель, богородская губа, движенская губа, успенская губа, семеновская губа*. Широкое функционирование устойчивых сочетаний, в составе которых лексемы, указывающие на названия христианских праздников, позволяет утверждать, что в сознании носителей зафиксирована религиозная праздничная система, тесно связанная с этнографическими реалиями определенной территории.

Весь круг проанализированных обозначений дает яркую лингвокультурологическую картину, которая может быть описана с различных позиций. Праздничный календарь русского народа на протяжении его многовековой истории не был стабильным. Каждая историческая эпоха накладывала на него свой отпечаток, внося в праздничный быт народа что-то новое. Наиболее заметные изменения он претерпел трижды: после крещения Руси, в период петровских преобразований и после крушения самодержавия, т.е. в переломные периоды в истории русского народа.

Таким образом, история изучения праздников показывает, что они всегда были тесно связаны с условиями жизни людей, с формированием и развитием мировосприятия и верований. Наличие большого количества групп контаминированных праздников, сформировавшихся в результате длительного исторического развития, позволяет говорить об их значимости. Процесс формирования контаминированных праздников был сложным, протяженным во времени и синкретичным по своей сути. Слитые воедино, праздники оказывали друг на друга влияние на протяжении веков, и это соединение народного и православного начал сформировало определенную специфичную систему верований. Поэтому актуальным и необходимым остаётся изучение самого праздника, его современного состояния и процессов трансформации в нем.

Список литературы

- 1 *Катица Ф.С.* Тайны славянских богов. — М.: РИПОЛ классик, 2008. — С. 340–345.
- 2 Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / Сост. Г.Д.Рыженкова. — М.: Современник, 1992. — 127 с.
- 3 *Калинский И.П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси. — М.: Худ. лит., 1990. — 239 с.

* *Примечание.* Примеры даны в транскрипции, принятой в Архангельском областном словаре.

- 4 Шангина И.И. Русские праздники. От святок до святок. — СПб: Азбука-классика, 2004. — 270 с.
- 5 Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцева. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 288.
- 6 Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. — М., 1996. — С. 202.
- 7 Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина. — М., 1965–2008.
- 8 Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. — М., 1980–2010.

М.К.Пак, Т.Н.Витковская

Орыс тілінің диалект жүйесіндегі контоминативті мерекелердің лингвомәдениеттілік ерекшеліктерінің номинациясы

Мақалада мерекенің орыс халқының рухани өмірінде алатын орны мен маңызы көрсетіледі. Авторлардың айтуынша, мереке орыс халқының бай дәстүрлерге толы мәдениеті мен тарихының көрінісі. Қазіргі кезде орыс халқының өзіндік ерекшеліктерін сақтау мәселесі көкейкесті мәселе болғандықтан, мерекелердің тарихын қайта құру үшін тілдік мәліметтерді зерттеу қажеттілігі туындап тұр. Авторлар тілдік мәліметтер ретінде ежелгі славяндардың тұрмыс-салты мен мәдени тарихының ерекшеліктерін көрсететін мерекелердің орны бөлек болғанын көрсете алатын қайнар көздерінің бірі болып табыладынақты мысалдармен дәлелдейді.

М.К.Пак, Т.Н.Витковская

Lingvokulturologichesky features of the nominations of kontaminirovanny holidays in dialect system

In the spiritual life of the Russian people occupy a large place holidays, which are one of the most stable forms of culture and history and its rich traditions. Today is a very urgent questions of the formation and preservation of the identity of the Russian people, and in order to reconstruct the holidays, details please refer to linguistic material, which is a unique source for the restoration pattern of leisure and everyday life of the ancient Slavs, who can clarify what place in the cultural history of the Russian people's holidays.

УДК 81'37+811.581

А.Е.Агманова, Д.С.Кульмаганбетова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана (E-mail: agmanova@mail.ru, bizhanova-85@mail.ru)

Универсальные и идиоспецифические формы репрезентации согласия/несогласия в разноструктурных языках

Статья посвящена коммуникативно-прагматическому описанию основных вербальных и невербальных средств выражения согласия/несогласия в разноструктурных языках на примере русского, казахского и китайского языков. Рассмотрены общие, универсальные и идиоспецифические формы репрезентации согласия/несогласия в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: согласие/несогласие, вербальные средства, лексические и грамматические средства, невербальные средства.

В настоящее время в связи с развитием информационных технологий и расширением границ коммуникативного пространства, все больше возрастает роль исследований моделей общения и коммуникативно-прагматического потенциала языковых средств, репрезентирующих те или иные интенции говорящего. Одним из фундаментальных коммуникативных категорий, имеющих универсальный характер, является интенция *согласие/несогласие*. Сущность данной интенции определяется ее значимостью в концептуальной картине мира человека и ролью в организации речевого общения.